

О КАЧЕСТВЕ НАШИХ ЗАКОНОВ И НЕ ТОЛЬКО

Евгений Георгиевич ТАРЛО — известный ученый, доктор юридических наук, профессор. Про таких, как он, говорят: «Прошел огонь, воду и медные трубы». После окончания в 1985 г. юридического факультета МГУ Е.Г. Тарло был судьей, преуспевающим адвокатом, руководителем информационно-правового центра, адвокатской фирмы и юридической консультации, советником губернатора Московской области по правовым вопросам. С 2007 г. Е.Г. Тарло — сенатор, представитель Тамбовской области, член Комитета Совета Федерации по экономической политике.

Главный редактор журнала «Стандарты и качество» Г.П. ВОРОНИН встретился с Е.Г. ТАРЛО накануне Нового года. Разговор шел о качестве российского экономического и предпринимательского законодательства, воздействии этой ветви права на развитие промышленности и деловой климат в стране, а по большому счету — на качество нашей жизни.

- Каков уровень качества российского экономического и предпринимательского законодательства?
- Нужен ли институт предварительного следствия по экономическим преступлениям?
- Что необходимо сделать для оживления российской экономики?
- Для чего нужен России резервный фонд?

— *Сегодня одним из актуальных вопросов в нашей стране является борьба с коррупцией. Многие журналисты считают, что эффективность антикоррупционных законов низка, т.е. эти законодательные акты невысокого качества. Вы согласны с этим?*

— Не совсем. Важно не только качество самих законов, но и обеспечение их качественного правоприменения. Без этого борьба с коррупцией превращается в фикцию.

В советское время существовало всего две антикоррупционных статьи в уголовном кодексе: об ответственности за получение и дачу взятки. Любой гражданин, живущий не по средствам, немедленно попадал под подозрение во взяточничестве (говоря современным языком, в коррупции) и оказывался в поле внимания ОБХСС¹.

У нас сейчас заложен неплохой правовой фундамент борьбы с коррупцией. Создан ряд законов, ориентированных на эту борьбу, все чиновники обязаны подавать декларации о своем имуществе и доходах. Появилась возможность установить правомерность резкого роста доходов и сравнить эти доходы с показанными в налоговых декларациях.

Я считаю, что такие декларации должны подавать не только чиновники, а все граждане страны, за исключением, может быть, самых

малоимущих, тех, у кого нет дачи, автомобиля, излишков жилплощади, которые можно сдать в наем. Зарабатывать много не запрещено, можно зарабатывать миллионы. Но, во-первых, именно зарабатывать, а не получать из нелегальных источников, и, во-вторых, обязательно платить с заработков налоги.

Кстати, я — за введение прогрессивной шкалы налогообложения. То, что у нас и малый предприниматель, и миллиардер имеют одинаковую налоговую ставку, я считаю несправедливым.

Также, на мой взгляд, необходимо ввести всеобщее декларирование имущества, тогда значительно сузятся возможности «переписать» его на жен, детей и других родственников.

Значительный шаг вперед в борьбе с коррупцией — введенный сравнительно недавно контроль за расходами. Здесь не нужны тотальные проверки. Но если человек, зарегистрированный на бирже труда как безработный, приобретает дорогой автомобиль, это не может не привлечь внимание правоохранительных органов.

Что делать с дорогим имуществом, происхождение которого человек объяснить не может? Мое мнение таково: оно должно изыматься в доход государства.

— *Когда заходит разговор о коррупции, многие высказывают предложение об ужесточении наказаний за взяточничество...*

— Я не считаю, что предусмотренные законом меры недоста-

точны. Они такие же, как и в большинстве стран с развитой правовой системой. Важно, чтобы наказание в каждом случае было предельно мотивированным и абсолютно неизбежным. Не могу не сказать о том, что содержание каждого преступника в местах лишения свободы достигает 50 тыс. р. в месяц, и общая огромная сумма тяжелым бременем ложится на бюджет и в конечном счете отражается на благосостоянии общества.

— *Вы долго занимались адвокатской деятельностью. Расскажите об интересных случаях из вашей адвокатской практики.*

Я — ЗА ВВЕДЕНИЕ ПРОГРЕССИВНОЙ ШКАЛЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ. ТО, ЧТО У НАС И МАЛЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, И МИЛЛИАРДЕР ИМЕЮТ ОДИНАКОВУЮ НАЛОГОВУЮ СТАВКУ, Я СЧИТАЮ НЕСПРАВЕДЛИВЫМ

¹ ОБХСС — отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности в организациях и учреждениях государственной торговли, потребительской, промышленной и индивидуальной кооперации, заготовительных органах и сберкассах, а также по борьбе со спекуляцией. — *Прим. ред.*

— Интересных дел, в разборе которых мне приходилось участвовать в качестве адвоката, было немало. Например, дело об угоне из Московской в Саратовскую область... танка. Тогдашний губернатор Саратовской области Д.Ф. Аяцков попросил у Б.В. Громова для какой-то выставки немецкий танк «Тигр», хранившийся в музее в подмосковном поселке Снегири. Танк в Саратов отправили, а возвращать его Д.Ф. Аяцков отказался, заявив, что ценный экспонат был якобы продан саратовцам. Опровергнуть это сфальсифицированное утверждение стоило немало труда.

Самые сложные дела, в которых я выступал защитником интересов предприятий, были дела о банкротстве. Законодательство в этой сфере крайне запутанное. Считается, что банкротство — это путь к спасению организации, оказавшейся в трудном положении. Коллективу, проходящему процедуру банкротства, дается небольшой срок, чтобы поправить свои дела, назначается временный управляющий и таким образом предоставляется возможность выжить. Но при этом создается множество искусственных препон, и дело чаще всего заканчивается закрытием производства, распродажей цехов, станков и прочего имущества. Не без гордости скажу, что при моем непосредственном участии удалось спасти от столь незавидной участи такое большое и важное предприятие, как ОАО Московский вертолетный завод (МВЗ) им. М.Л. Миля. Мне удалось доказать в суде, что завод располагает возможностями выйти из кризисной ситуации и выстоять в трудных условиях.

— Вы являетесь автором законопроекта, согласно которому отменяется институт предварительного следствия по экономическим преступлениям, а функции всех процессуальных решений передаются суду. Почему вы считаете принятие такого закона своевременным и важным?

— Я долго был членом генерального совета организации «Деловая Россия», объединяющей сотни предприятий малого и среднего бизнеса. Будучи профессиональным юристом и близким к предпринимательским кругам человеком, я анализировал множество дел, возбуждаемых по статьям, связанным с экономическими преступлениями. И пришел к выводу, что большинство из них являются заказными. Об этом свидетельствует тот факт, что до суда доходит не более 30% этих дел. Получается, что в семи случаях из десяти следователи зря расходуют время и силы, а государство — средства на оплату их труда. Я считаю, что только суд в состоянии разобраться в сути таких дел и найти виновных, если преступление действительно имело место.

Кроме того, упрощение процедуры рассмотрения дел по хозяйственным преступлениям значительно сократит возможности для коррупции в данной сфере.

Часто фальшивые обвинения в преступлениях предъявляют предприятиям и компаниям их конкуренты с целью дискредитации или отъема бизнеса. В правоохранительных органах существует своеобразный бизнес: заявитель по сговору со следователями подает заведомо ложный иск, а потом следователь якобы находит возможность прекратить или развалить дело, разумеется за определенное вознаграждение. Сейчас таким «бизнесом» занимаются и прокуроры, и следователи.

Бывают случаи, когда работники правоохранительных органов становятся совладельцами предприятий, отобранных у добросовестных предпринимателей. И хотя все это — секрет Полишинеля, случаев, когда подобные ситуации стали бы предметом судебного разбирательства, я почти не знаю.

Помимо этого, работники правоохранительных органов составляют юридические обоснования рейдерских захватов предприятий, вместе с бандитами контролируют

подпольные казино, нелегальную торговлю спиртным и т.д.

Каждый, кто анализирует правовую практику в России, не может не обратить внимания на то, что следователи с большей охотой берутся за расследование преступлений по «тяжелым» статьям, когда человеку грозит большой срок заключения, и неохотно занимают делами, где наказание ограничивается штрафом. Почему? Потому, что в первом случае легче получить взятку за фальсификацию поступающих в суд документов и снижение срока заключения для обвиняемого. А за уменьшение суммы штрафа вряд ли кто-нибудь станет платить.

— Вы нарисовали мрачную картину. Как же покончить с этим злом?

— На мой взгляд, нужно существенно снизить уровень, а возможно, и вовсе отменить то, что мы называем «тайной следствия». Под покровом этой «тайны» совершаются многочисленные неправомерные акты в правоохранительной среде. С ходом и результатом следствия должны иметь возможность знакомиться родственники обвиняемых, независимые эксперты, представители СМИ. Тогда всякого рода «нестыковки» легко могут быть обнаружены. Сейчас же суды сплошь и рядом сталкиваются с малодостоверными доказательствами, «засекреченными» фальсифицированными допросами, показаниями обвиняемых, полученными сомнительными методами, и т.д. Справедливость в данном случае не торжествует. К сожалению, подобные ситуации пока не находят судебной оценки.

В случае одобрения моего законопроекта об отмене института предварительного следствия по экономическим преступлениям решится сразу несколько проблем. Во-первых, будет исключена коррупция на этапе предварительного следствия. Во-вторых, резко сократится число жалоб на следователей. В-третьих, государство сэкономит значительные средства

за счет сокращения весьма затратной правовой процедуры: ведь в сфере противодействия экономической преступности работают тысячи следователей, консультантов, экспертов, организаторов и т.д. В-четвертых, существенно сократится время рассмотрения дел по экономическим преступлениям (ныне следствие нередко длится месяцы, а то и годы).

— В числе ваших профессиональных интересов — правовые аспекты экологических проблем. Что вы можете сказать о качестве законодательства в этой сфере?

— В нем есть недоработки и «белые пятна». В последние годы многие довольно обширные лесные территории, участки берегов рек и озер перешли в частную собственность. Проконтролировать, что там делается, не нарушаются ли экологические нормативы непросто: владельцы неохотно допускают для соответствующих проверок экологов и следователей, а процедура таких проверок с юридических позиций плохо проработана.

Особый вопрос — и тоже очень сложный — о городских свалках.

НЕВОЗМОЖНО ПЕРВЕНСТВОВАТЬ ВО ВСЕХ ОТРАСЛЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ, НО ВЫБРАТЬ ИЗ ДЕСЯТКОВ НАПРАВЛЕНИЙ НЕСКОЛЬКО ТАКИХ, ГДЕ МЫ МОГЛИ БЫ ДОБИТЬСЯ ЗАМЕТНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ, ВПОЛНЕ РЕАЛЬНО

ИСТОКИ ТРУДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ НЕ В КАЧЕСТВЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЗАКОНОВ И НЕ В ТОМ, ЧТО НАМ НУЖНЫ НОВЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ, А В ОТСУТСТВИИ ВНЯТНЫХ, ПОНЯТНЫХ ЛЮДЯМ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ И ЗАДАЧ, КОТОРЫЕ СТОЯТ ПЕРЕД ВСЕМИ НАМИ

У нас, к сожалению, нет всесторонне проработанных нормативных актов, которые регламентировали бы выбор места для свалок, способы обработки и переработки отходов и т.д.

В Московской области принято много довольно эффективных природоохранных законов, в частности ограничивающих дачное и коттеджное строительство в заповедных местах, по берегам рек и озер. Случаи нарушений законодательства есть, но они единичные и, полагаю, в Подмосковье их гораздо меньше, чем в других регионах страны.

— Наша экономика переживает не лучшие времена. Может быть, целесообразно принять законодательные акты, которые стимулировали бы работу предприятий и отраслей?

— Истоки трудного положения страны не в качестве действующих законов и не в том, что нам нужны новые законодательные акты, а в отсутствии внятных целей развития страны и задач, которые стоят перед всеми нами. У нас нет общего, понятного всем ответа на вопрос, какую страну мы строим.

Эти цели должны быть обнаружены. Например, страна должна восстановить свои позиции в авиационной отрасли, а для этого необходимо перестроить на новой технологической основе сотни заводов, поставляющих авиапрому материалы и комплектующие изделия. При этом в данной отрасли не стоит соревноваться, скажем с «Боингом», в разработке и про-

изводстве огромных широкофюзеляжных лайнеров. Необходимо найти свою нишу, где у нас будет не много конкурентов.

В СССР существовали такие объединяющие цели, пусть в чем-то наивные, не до конца реализованные. В наше время это должны быть очень крупные и хорошо понятные проекты, работа над которыми повлияла бы на экономику всей страны. Невозможно первенствовать во всех отраслях современной экономики, но выбрать из десятков направлений несколько таких, где мы могли бы добиться заметных достижений, вполне реально.

А сколько таких возможностей в социальной сфере! Почему бы не поставить общенациональную задачу по ликвидации за 3—5 лет бедности в России? Или ликвидации сиротства и беспризорничества — это можно сделать еще быстрее.

— Наш журнал не раз писал, что объединяющей общество идеей может быть качество. Нужно повышать качество продукции, работы, государственного управления. Вы согласны с такой постановкой вопроса?

— Не совсем. Задача повышения качества абсолютно всего и во всем может «размыться» эту благородную идею, и она со временем растворится в сознании людей, поскольку речь будет идти о работе одновременно по многим направлениям, рассредоточенной по многим объектам. А вот задача спроектировать лучший в мире са-

молет или построить образцовый «город будущего» с высочайшим уровнем качества жизни — это конкретные и, на мой взгляд, реально достижимые цели.

У нас до сих пор нет хорошей автомобильной дороги из Москвы до Санкт-Петербурга — это же национальный позор! А прокладка такой дороги за короткий срок (полтора—два года) тоже могла бы стать одной из ключевых целей нашей экономики.

— Что вы думаете об огромном резервном фонде, который у нас копится на случай возникновения каких-либо непредвиденных обстоятельств?

— «Копится» — это не совсем точно сказано. Часть средств этого фонда положена «в рост» в американские банки. И эти деньги помогают развиваться американской экономике, и без того крупнейшей в мире.

А ведь средства эти могли бы работать в нашей стране. Конечно, резервный фонд необходим, но не слишком ли он у нас велик? Думаю, можно хотя бы часть его направлять на решение общегосударственных задач, о которых я только что говорил.

Не может экономическая политика выражаться в непрерывном ожидании кризиса, для чего деньги и складываются в кубышку. И почему этой «кубышкой» должна быть одна-единственная страна, ведь деньги можно хранить не только в американских, а, допустим, в швейцарских, китайских, индийских банках?

— Частные инвестиции тоже не помешали бы в реализации стратегических целей нашего государства. Однако со всех сторон слышны жалобы на неудовлетворительный инвестиционный климат в стране. Что вы об этом скажете?

— В последнее время в России много сделано для улучшения инвестиционного климата, и новые законодательные акты в этой сфере, на мой взгляд, вряд ли нужны.

Я, к примеру, не слышал жалоб на проведение инвестиционных аукционов, а также аукционов по госзакупкам. Мероприятия эти достаточно прозрачны и по большей части хорошо организованы. Полагаю, что нам нужно развивать принципы состязательности при подборе инвесторов: нужно, чтобы росло число участников аукционов, а самые выгодные подряды на работы должны доставаться лучшим из них.

— Какое событие 2013 г. было для вас особенно примечательным, запоминающимся? Каким личным поступком, совершенным в этом году, вы гордитесь?

— Вы, наверное, ждете от меня рассказа о какой-то законодательной инициативе или, скажем, о моем участии в каком-то важном общественном мероприятии? Нет, это событие гораздо скромнее, но я считаю его знаковым в своей жизни.

В мае я взял личное шефство над семьей Гречко, в которой восемь приемных детей. Могло быть и больше, но это предельное число, определенное законом. Живут они в небольшой деревне в Мичуринском районе Тамбовской обл. На некоторые выходные и праздники семья Гречко берет еще пять-шесть ребятишек из ближайшего детского дома.

Еще недавно эта семья жила довольно стесненно, занимая половину старого дома. Я на свои личные деньги помог купить большой новый дом, благо моя сенаторская зарплата и накопления от адвокатской практики это позволяют. Помог сделать небольшой ремонт и приобрести новую мебель. С удовольствием общаюсь с хозяевами дома и с их воспитанниками. Весь год помогал им небольшими денежными переводами, помогаю и сейчас. Почему небольшими? Потому что Гречко и сами кое-что зарабатывают, выращивая и продавая овощи со своего огорода и собирая — для себя и на продажу — грибы и ягоды в окрестных лесах.

Рассказываю об этом для того,

чтобы пригласить к подобному шефству моих коллег — чиновников госучреждений и депутатов. По крайней мере тех, чьи личные средства и сбережения позволяют это сделать. С такими же словами я обратился к депутатам Тамбовской областной думы, и несколько из них сказали, что готовы последовать моему примеру. А если бы ко мне прислушались мало-мальски состоятельные люди в столице и различных регионах России, то проблема сиротства у нас была бы решена. Возможно даже уже в новом 2014 г.

— А что вы хотели бы пожелать в новом году редакции журнала «Стандарты и качество»?

— Конечно, здоровья, успехов в профессиональной деятельности и счастья в личной жизни всему коллективу. Но не только этого. Хочу вам пожелать чаще поднимать на страницах журнала одну крайне важную, на мой взгляд, тему.

По сравнению с дореформенным периодом резко ухудшилось качество многих продуктов: колбасы, ветчины, буженины, сладостей, солений и маринадов и даже — что совсем уж невероятно — обычного хлеба. Многие наверняка помнят вкус советских продуктов. Нынешние, выпускаемые под теми же брендами, с ними не сравнятся — небо и земля! А ведь рецептура и качество товаров в дореформенные годы регулировались советскими стандартами, которые, говорят, были не самыми плохими в мире. Куда же подевались сейчас эти стандарты, какими нормативами руководствуются нынешние производители продуктов?

Я желаю вам в 2014 г. заняться содействием в восстановлении производства традиционных российских продуктов по высококачественным советским стандартам.

Поздравляю редакцию, авторов и читателей журнала «Стандарты и качество» с Новым годом!